

Появление Е Шу на государственном банкете вызвало бурные обсуждения в вышестоящих и нижестоящих инстанциях в течение нескольких дней подряд.

Благородный супруг выглядел точно так же, как и покойный министр Е. Подтекст, содержащийся в этом, был очень тонким.

Более того, если подумать, то благоприятное время для указа Его Величества о женитьбе благородного супруга было как раз в то время, когда был казнен министр Е.

Между этими двумя обстоятельствами не должно быть простого совпадения.

На этот счет существовало множество мнений, но, к удивлению Е Шу, никто не подозревал, что благородный супруг и есть настоящий министр Е.

Время от времени раздавались один-два голоса, но их быстро отметали.

Цзинь Ван ничуть не удивился этому.

Вот что он сказал: "Во что они скорее поверят: в то, что ты воскрес из мертвых, или в то, что Гу с помощью хитрости переплыл море и спас жизнь предателю, замышлявшему покушение?".

Никто не осмелился бы поверить ни в одно, ни в другое.

Теория о воскрешении из мертвых была совершенно абсурдной. Что касается последней, то это было бы все равно, что заподозрить Его Величество во лжи, кто бы осмелился сказать такое?

Скорее всего, чиновники не хотели верить в то, что благородный супруг, любящий Его Величество на государственном банкете, был тем же самым человеком, что и министр Е, который когда-то был самым влиятельным человеком в столице и, более того, враждовал с Его Величеством на протяжении многих лет.

Если бы это было два месяца назад, Цзинь Ван и сам не осмелился бы в это поверить.

"Похоже, я обречен быть лишь запасным вариантом". Е Шу протяжно вздохнул, выслушав анализ Цзинь Вана.

Цзинь Ван повел его гулять по снегу, улыбаясь и говоря: "Если ты хочешь позволить Гу восстановить твою личность, то, конечно, есть способ сделать это".

Перед лицом спекуляций в суде Цзинь Ван пустил дело на самотек, не останавливая его и не предлагая объяснений.

Оставалось только ждать решения Е Шу.

Чего бы он ни хотел и как бы он этого ни хотел, у Цзинь Вана был способ добиться этого.

"Лучше не надо", - покачал головой Е Шу. "Все и так неплохо".

После восстановления его личности, действия первоначального владельца будет невозможно оправдать, а не так, как сейчас, когда все более спокойно.

"Все зависит от тебя, - Цзинь Ван сделал паузу, а затем добавил: - Гу хотел, чтобы все чиновники встретились с будущей императрицей. Если кто-то будет мешать, как этот, это уже никого не будет волновать".

Чан Лу был чрезвычайно внимателен к нормам этикета. Однако в тот вечер благородная супруга посетила государственный банкет, одетая и украшенная в соответствии с этикетом официальной жены императора, что не вызвало никаких обсуждений среди придворных чиновников.

Цзинь Ван подозревал, что они даже не удосужились обратить внимание на то, во что был одет Е Шу в тот вечер.

Его Величество монарх не мог не испытывать угрызений совести, ведь его желание покрасоваться осталось неисполненным.

Е Шу, почувствовав его мысли, поднял голову к уху Цзинь Вана и тихо сказал: "Какая разница, видели его другие люди или нет; я надел его, чтобы это увидели вы, разве этого не достаточно?".

Бычий глаз.

Цзинь Ван не знал, что и думать, и его уши сразу же покраснели.

Его Величество монарх, очевидно, был довольно невинен в некоторых аспектах.

Е Шу убежал после того, как поддразнил его, хихикая от восторга.

Они подошли к придорожному павильону, и Цзинь Ван спросил: "Устал? Хочешь зайти и немного отдохнуть?".

Е Шу согласился, и Цзинь Ван повел его внутрь. Вскоре появились слуги, которые положили на каменные скамьи мягкие подушки, повесили вокруг павильона бамбуковые занавески, чтобы

укрыть их от ветра, и поставили перед ними угольный мангал с угощениями.

Там же стояла миска горячего супа, кипевшего на медленном огне.

--Ему сказали, что это был питательный лечебный суп, специально приготовленный императорским врачом, который был полезен для здоровья Е Шу.

Цзинь Ван потянул Е Шу сесть.

Е Шу спросил: "Откуда у Вашего Величества столько времени, чтобы сопровождать меня сегодня, разве вы не собираетесь заняться государственными делами?"

Цзинь Ван наполнил миску супом, поставил ее перед ним и спокойно сказал: "Я оставил все дела на усмотрение Двора государственных церемоний".

Великий Янь прибыл в Чан Лу, чтобы заключить перемирие, детали которого невозможно было определить за день или два.

Впрочем, обсуждение деталей не требовало личного участия монарха.

А Цзинь Ван еще до приезда посланника согласовал требования со стороны Чан Лу с Двором государственных церемоний. Таким образом, после прибытия посланника Цзинь Ван, наоборот, был свободен.

Е Шу ответил "ой", помешивая суп, и больше не заговаривал.

Цзинь Ван внимательно наблюдал за ним все эти дни, и Е Шу понял, что у него просто не было возможности тянуть с чем-то еще.

--Например, сходи в здание Хуйтун и спроси Юй Яня, по какому поводу с ним связался первоначальный владелец и для чего он приехал в Чан Лу.

Снег начал падать мгновенно, но ветер и снег были заслонены бамбуковыми занавесками, и от жара угольного мангала внутри не было ни малейшего ощущения холода.

Е Шу только успел выпить два глотка супа, как снаружи павильона раздался голос слуги.

"Его Величество и благородный супруг находятся внутри. Людям без дела не следует приближаться".

"Оказывается, Его Величество и благородный супруг здесь. Этого скромного зовут Юй Янь, я пришел сюда, чтобы посетить сад. Интересно, могу ли я войти, чтобы укрыться от снега?"

Е Шу был в замешательстве.

Почему этот парень постоянно приносит ему неприятности?

Он с большим трудом уговорил Цзинь Вана не злиться, но это не означало, что тот был свободен от всех обид на Юй Яня.

Учитывая вспыльчивость Цзинь Вана, уже то, что он никого не убивал без оглядки налево и направо, было большим благом.

Не говоря уже о том, чтобы беспокоить их, когда они проводят время в одиночестве, разве он ищет медленной смерти?

Если он и дальше будет искать неприятности, то, забыв о возвращении, чтобы отомстить, он, скорее всего, даже не сможет выбраться из Чан Лу.

Е Шу тихо выругался в своем сердце.

Цзинь Ван сохранял спокойствие, наклонив голову и глядя на Е Шу. "Мой любимый супруг хочет, чтобы он вошел?"

Еще одно адское предложение.

Е Шу отложил миску с супом и небрежно ответил: "Как пожелает Ваше Величество".

Цзинь Ван усмехнулся и отпустил его.

Он был посланником Великого Яня и принцем иностранного государства. Его нельзя было оставлять на снегу.

Это не соответствовало этикету.

Слуги раздвинули бамбуковые занавески, и Юй Янь вошел вместе с облаченным в чернила императорским гвардейцем.

Охранник был высокого роста, со светлыми глазами и глубокими красивыми чертами лица.

Даже Е Шу не удержался и бросил несколько взглядов.

Цзинь Ван прочистил горло.

Е Шу поспешно отвел взгляд, поправил одежду и сел прямо.

Юй Янь поклонился им обоим и тепло сказал: "Я просто посетил сад, чтобы насладиться пейзажем, я не ожидал, что внезапно пойдет снег. Я ведь не потревожил вас двоих?".

Цзинь Ван издал низкий гул и проигнорировал его.

Слуги закрыли бамбуковые занавески и вышли из павильона, а Юй Янь небрежно сел прямо напротив них.

<http://bllate.org/book/14246/1258628>